

ПРАВИЛА ХРАНЕНИЯ ИКОН, НАПИСАННЫХ НА ДЕРЕВЯННОЙ ОСНОВЕ. В действующих храмах и в домашних условиях.

<http://www.orthedu.ru/news/443-09.html>

Красочный слой и грунт на иконах растрескиваются и осыпаются от **резких перемен** температуры и влажности, сквозняка. Допустимые условия для хранения икон: температура +17-22°C; влажность 50%-65%. Суточные перепады не более 10% по каждому показателю. Поэтому:

1. Икону лучше держать в застекленном киоте, так как постоянные изменения температуры и влажности вскоре приведут к растрескиванию, шелушению и осыпанию грунта и краски. К тому же, жирная копоть, например, на кухне, а в храме – в праздники особо повышенная влажность от дыхания людей и копоть от множества свечей, губная помада и старания уборщиц дополнительно способствуют разрушению икон.

Расстояние от иконы до стекла не менее 3см. Шпонки не должны упираться в стенки киота.

2. Не храните иконы в помещении, где в стенах или мебели имеются отверстия от жучка-точильщика. Жучок за 2-3 года может превратить доску иконы в труху, избавиться от такого заражения очень сложно.

3. Не ставьте икону около теплой стены, батареи или печи, возле настольной лампы. Поток теплого воздуха **пересушивает** древесину, что вызывает коробление досок и их растрескивание, вздутия и осыпи грунта и краски.

4. Недопустимо попадание на икону **прямых** солнечных лучей (резкий нагрев).

5. Не ставьте икону на окно и не вешайте рядом с форточкой. Сквозняки и холод приведут к разрушению краски и грунта иконы.

6. Не допускайте **резких перемен** температуры и влажности при проветривании помещения, т.е. не открывать все окна или форточки. Не открывайте окно, если с этой стороны сильный ветер или дождь. При возможности приобретите электронный измеритель температуры и влажности. В помещении с иконами нельзя мыть полы «по-морскому», поливая пол водой – резко возрастает влажность.

7. Не протирайте икону ни мокрой, ни сухой тряпкой. Постепенно вы уничтожите изображение. Снимать (*стряхивать*) пыль можно по необходимости (не часто, примерно 1раз в месяц, но регулярно) **только сухой** очень **мягкой** толстой кистью (беличьей) или бархоткой (*что хуже*), и только если красочный слой не разрушается (см.п.1).

8. Ничем не мойте икону. Не пытайтесь "обновить" икону лаками, красками,

маслами и прочим. Не протирайте икону никакими веществами (и освященными в том числе), они проникают в грунт и краску, разрушая икону. Реставрировать её будет очень трудно или совсем невозможно.

19. Чем больше **свечей** на подсвечнике – тем дальше он должен стоять от иконы, и не ближе длины самых больших свечей. Старайтесь не использовать подвесные подсвечники.

10. **Сохранить икону до реставрации** даже длительное время можно в горизонтальном положении, защитив её поверхность от любых прикосновений (напр., в шкафу или коробке).

11. Любое вмешательство людей, не имеющих **специального** именно **реставрационного образования**, вызовет через некоторое время **новые разрушения** или приведет к полной **гибели иконы!** Некоторые «художники» (или иконописцы, архитекторы и т.п.) и многие другие берутся за «подновление» икон по корысти, невежеству и непростительному легкомыслию, не думая о последствиях.

12. Всегда спрашивайте у реставратора аттестационную книжку или диплом, по возможности наводите справки по месту учебы или работы.

Правила разработаны специалистами кафедры реставрации Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

<http://www.orthedu.ru/news/443-09.html>

«Правила хранения икон, написанных на деревянной основе. В действующих храмах и в домашних условиях.» Правила разработаны специалистами кафедры реставрации Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, под руководством хранителя кафедры реставрации икон О.В. Деминой.

html-ссылка на публикацию:

`Правила хранения икон, написанных на деревянной основе. В действующих храмах и в домашних условиях`

Прямая ссылка на публикацию:

<http://www.orthedu.ru/news/443-09.html>

Опубликовано 10.10.2009 г на портале:

Образование и Православие

<http://www.pagez.ru/olb/049.php>

Как правильно обращаться с иконами

О грехе небрежения и об истинном благочестивом отношении к иконам

Выражаем сердечную благодарность

Галине Сергеевне Клоковой, заслуженному работнику культуры РФ, художнику-реставратору высшей квалификации, зав. кафедрой реставрации икон, зам. декана факультета Церковных художеств Православного Свято-Тихоновского Богословского института, зав. реставрационным отделением Московского Государственного Академического художественного училища памяти 1905 года, написавшей отзыв на эту книгу;

Деминной О.В., хранителю кафедры реставрации икон Православного Свято-Тихоновского Богословского института, предоставившей нам материалы для ее составления и сделавшей ряд ценных замечаний, а также изложившей советы по сохранению икон.

Благодарим всех, кто принял участие в этой работе.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

ПОЧЕМУ В НАШИ ДНИ ГИБНУТ ИКОНЫ?

Об иконопочитании в Православной Церкви. Причины повреждения икон. Икона есть живой организм. Почему нельзя ничем натирать и протирать иконы? Кому доверять реставрацию икон? Примеры недопустимого обращения с иконами. Как сохранить иконы из музейных фондов? Примеры должного отношения к реставрации икон и церковных памятников.

КАК ПРАВИЛЬНО СОХРАНЯТЬ ИКОНЫ

Почему нужна реставрация икон? Почему непрофессионал может только повредить икону? О вреде непрофессиональной литературы по реставрации. Что значит для икон реставрация? О необходимости спасительного страха и рассудительности при обращении с иконами. Как чистить оклады. Условия хранения икон. Оборудование хранилища. Почему в храме нужен штатный хранитель? Зачем иконам требуются киоты? Как лучше сохранить аналойные иконы. Несколько слов о фресках. О вреде бытовых насекомых. О заражении икон жуками-точильщиками. Как обнаружить их присутствие? Как правильно проветривать храмы. О значении для храма систем водостока и дренажа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

В книге впервые обращено внимание на необходимость и обязательность такого отношения к чтимым иконам, которое обеспечивало бы им долгую жизнь в храмовых условиях. Иконы и церковная утварь часто подвергаются порче или даже уничтожению не по злему умыслу, а от неведения или даже искреннего желания "улучшить", облагородить внешний вид иконы, что приводит к самым плачевным результатам.

К сожалению, в наших церквях работает слишком мало специалистов, могущих реально оценить состояние той или иной иконы, оклада, старой книги. И, исходя из этих условий, публикуемая работа рассчитана прежде всего на тех, кто не имеет специального образования, но в силу разных причин имеет доступ к иконам и утвари и от кого зависит их сохранность. Это и служащие в церкви, это, в том числе, и простые прихожане, и те, кто имеет иконы в своем доме.

В книге два раздела. В первом подробно объясняются причины разрушения икон, причины их "болезней". Во втором даются советы хранителя-профессионала о правильном уходе за иконами, об условиях их хранения. Приводятся запоминающиеся примеры из практики церковной жизни, рассказывается о случаях "невинной" порчи икон от незнания правил обращения с ними, от неграмотного, варварского "реставрационного" вмешательства. Очень важна последовательно проводимая мысль о необходимости возрождения института ризничих-хранителей в каждом храме, о необходимости в каждом храме иметь своего, штатного, реставратора, который бы знал каждую из своих икон, наблюдал бы за ними вместе с хранителем ежедневно и мог вовремя оказать необходимую помощь. Не следует пренебрегать опытом хранения и ухода за иконами, накопленным музеями. Все достижения науки могут быть использованы в церкви. Конечно, церковь не музей, сохранять иконы в церкви сложнее. Но тем больше внимания следует уделять решению этой проблемы.

Будем надеяться, что пройдет немного времени и в церковь придут подготовленные специалисты-профессионалы: ризничие, хранители, реставраторы. Это будущее вполне реально, так как специалистов именно такого профиля и целенаправленно для работы в действующих храмах готовит Православный Свято-Тихоновский Богословский институт. А пока - читайте эту книгу, в ней вы найдете много полезного и, может быть, кто-то подумает, прежде чем брать в руки мокрую тряпку для мытья иконы или кисть для придания ей "благолепия".

Г.С.Клокова,

*художник-реставратор высшей квалификации, заслуженный работник культуры РФ,
зав. кафедрой реставрации икон, зам. декана факультета Церковных художеств
Православного Свято-Тихоновского Богословского института,
зав. реставрационным отделением Московского Государственного Академического
художественного училища памяти 1905 года.*

ПОЧЕМУ В НАШИ ДНИ ГИБНУТ ИКОНЫ?

Об иконопочитании в Православной Церкви. Причины повреждения икон. Икона есть живой организм. Почему нельзя ничем натирать и протирать иконы? Кому доверять реставрацию икон? Примеры недопустимого обращения с иконами. Как сохранить иконы из музейных фондов? Примеры должного отношения к реставрации икон и церковных памятников.

Эта небольшая книга (вероятно, первая в своем роде) целиком посвящена православной иконе. И насколько вещественно выражает икона основу основ Православия - Воплощения Сына Божия, настолько и нам хочется привлечь внимание к самой "плоти" иконы.

По милости Божией, мы имеем сейчас возможность узнавать о Церкви, об истинах веры - есть много самой разнообразной литературы, как для начинающих, так и специальной богословской. Однако некоторые темы не были до сих пор подробно освещены в силу своей специфичности, но, тем не менее, они чрезвычайно важны.

Нам хотелось бы коснуться одной серьезной и наболевшей проблемы: почему музеи не спешат отдавать храмам иконы? Неужели только из "жадности" и "вредности"? А может, люди, там работающие, не в состоянии проникнуться тем молитвенным почитанием, с каким к ним относятся верующие, и они просто не понимают, что значат для нас иконы, которые изначально создавались именно для богослужебных целей?

Почитание икон в Церкви - как зажженный светильник, свет которого никогда не угаснет. Православное учение и вера всегда воспринимали образ-икону как святыню, через которую мы можем вступить в таинственное общение с изображенным на ней святым. Догмат VII Вселенского Собора об иконопочитании начинается и заканчивается словами о Евангелии и о Предании Церкви.

Второе Лицо Святой Троицы, Господь Иисус Христос, оставаясь по Божеству Своему "неописанным Словом Отчим", совершенным Богом, обладающим полнотой Божественной природы и жизни, становится совершенным Человеком: "Слово плоть бысть" (Ин.1,14).

Поскольку Иисус Христос явился первой иконой, образом Ипостаси невидимого Бога Отца ("Иже Сый сияние славы и образ ипостаси Его" - Евр.1,3), постольку в Церкви стал возможен внешний образ, икона Самого Господа Спасителя.

"Если Сын Божий явился с видом человека, зрак раба примим, в подобии человечеством быв, и образом обертеся якоже человек, то как, поэтому, не изображать Его? И если, согласно с обыкновением, изображение царя называется царем, и оказываемая изображению честь переходит на первообраз, то почему изображение не будет предметом почитания и поклонения? Не как Бог, но как образ

Бога воплотившегося"(Прп. Иоанн Дамаскин. "Три защитительных слова против порицающих святыне иконы или изображения". Свято-Троицкая Сергиева Лавра, РМФ, 1993, с. 31.).

VII Вселенский Собор обосновал иконопочитание: "Честь, воздаваемая образу, возводится к первообразному, и поклоняющийся иконе поклоняется существу изображенного на ней". Этим догматом VII Вселенского Собора установлено воздавать иконам "почитательное поклонение" и только Единому Богу -Божеское. "Потому подобает нам образ Божий на иконе почитать и поклоняться ему как Самому Оному, а не иному. Но не следует воображать, что сей образ претворяется в Само Божественное Существо..." (Прп. Иосиф Волоцкий. "Послание к иконописцу". М., 1994, с. 66. - Прим. ред.).

Задача иконописного образа, как ее понимают св. отцы, состоит именно в том, чтобы при его посредстве наиболее верно объяснить, наиболее полно выразить, насколько это возможно средствами искусства, истину Боговоплощения. В деяниях VII Вселенского Собора есть слова: "Иконописание вовсе не живописцами выдуманно, а напротив того, оно есть одобренное законоположение и предание Кафолической Церкви и существовало еще во времена апостольской проповеди".

Отцы Седьмого Собора проводят четкую грань между портретом в его прямом понимании, то есть обычным образом человека, и иконой - образом, указывающим на соединение этого человека с Богом.

Икона отличается от портрета своим содержанием, и это содержание обуславливает язык иконы, особые, свойственные ей формы выражения, которые и выделяют ее из всякого другого рода изображений. Поэтому плоть изображается существенно иной, чем обычная, тленная плоть человека. На святость икона указывает так, что святость эта не подразумевается и не дополняется нашей мыслью или воображением, а очевидна для нашего телесного зрения.

Икона, в своем идеале, - трезвенная, основанная на духовном опыте и совершенно лишенная всякой экзальтации передача определенной духовной реальности. Например, характерно отсутствие направленного освещения и теней, свет создает все формы в иконе; особый, невещественный объем фигур и всей композиции; повышенное внимание к сложному, разнообразному внутреннему ритму, линейному и цветовому.

"Мир не видит святых, как слепой не видит света". Ведение же Церкви тем и отличается от обычного, мирского, что в видимом всеми, но узко и однобоко, она видит невидимое; во временном потоке жизни она зрит струю вечности. И именно то, что ускользает от обычного зрения, Церковь показывает в иконописном образе. Икона изображает не повседневное, обычное лицо человека, а его вечный прославленный лик.

Потому что самый смысл иконы в том, чтобы показывать нам наследников нетления, наследников Царствия Божия, начатками которого они и являются уже в

своей земной жизни. Поэтому отцы Седьмого Собора и указывают, что икона досточтима и свята именно тем, что передает обоженное состояние своего первообраза и носит его имя. Поэтому освящающая благодать Духа Святого, присущая первообразу, присутствует и в его изображении. Другими словами, именно благодать есть причина святости и изображенного лица, и его иконы; она же есть и возможность общения со святым через его иконы. Икона участвует в его святости, а через икону приобщаемся к этой святости и мы в нашем с ним молитвенном общении.

Значение иконы в храме велико. Оно органически слилось с Богослужением и Таинствами. Во времена Вселенских Соборов Церковь ясно осознавала, что в священных изображениях утверждается догмат Боговоплощения. Именно поэтому в память победы над иконоборческой ересью первая Неделя Великого поста называется "Торжеством Православия".

Икона - это книга о вере. Через это "богословие в красках" раскрывается опыт отцов и учителей Вселенской Церкви, уже достигших благодатного бесстрастия и общения с Богом. По церковному установлению, иконописцы должны быть людьми глубоко благочестивыми и особенно прилежать к стяжанию христианских добродетелей.

Чем чище и выше жизнь христианина, тем доступнее его душе язык иконы. В нашем мире, где кругом много греха и соблазна, взгляд на изображение святых способен удержать человека от дурного.

Диакон Андрей Кураев приводит интересный пример, спрашивая, кого можно считать крупнейшим проповедником Православия в XX веке. Им оказывается не наш современник, а преп. Андрей (Рублев), точнее, написанная им икона Святой Троицы.

О том, что почитание икон прочно вошло в Предание, говорит и история Церкви, которая знает множество явленных образов, т.е. чудесно обретенных, по особенному устройению Промысла Божия, Который нередко Сам являл верующим иконы, написанные неизвестной рукой. Таковы небожественная Тихвинская икона Божией Матери в Тихвине, св. Никола Явленный в Новгороде и многие другие, почитаемые чудотворными, потому что явление их ознаменовано чудесами. В церковных богослужебных книгах праздники, посвященные этим иконам, и называются явлением.

В церковной истории и в преданиях еще упоминается о самонаписанных, самоизображенных иконах. В Лиддийском храме, сооруженном Апостолами, над северными воротами на столпе изобразился не человеческими руками, но Божественной силой лик Богоматери с Предвечным Младенцем. Когда Апостолы призывали Богоматерь на освящение храма, Она отвечала: "Идите, дети, и Я с вами там буду". И они с великой радостью увидели Ее изображение на столпе. Затем явилась туда и Сама Богоматерь и, узрев Свое изображение, сказала: "Благодать и сила Моя да будет с ним". Сколько ни старался Юлиан-отступник истребить это изображение, но оно оставалось невредимым.

Четьи-Минеи нам свидетельствуют о самоизображенной иконе Богоматери в Киево-Печерской церкви.

Первым иконописцем считается апостол и евангелист Лука, и после него было бесчисленное множество изографов среди святых мужей и отцов Церкви. В России наиболее из них известны преп. Андрей (Рублев), Даниил Черный, Дионисий, Феофан Грек. В Киево-Печерской Лавре подвизался известный иконописец преп. Алипий. Их жития свидетельствуют о трепетном и благоговейном почитании святых образов.

Русского человека икона сопровождала в течение всей его жизни. Иконы, к которым обращались с молитвой, были в каждом доме. Ими благословляли родители вступающих в брак, их брали с собой, идя на битву или отправляясь в странствие.

В трагические и переломные моменты многовековой истории русского народа Господь являл Свое покровительство и милость через национальные святыни: Владимирскую, Казанскую, Феодоровскую, Державную иконы Божией Матери и многие другие. В XX веке в период богоборческих гонений русские люди, воздавая любовью за любовь, с риском для жизни спасали уничтожаемые и поругаемые иконы.

И сегодня особенно грустно и больно наблюдать, что иконы, сохраненные с большим трудом, погибают и страдают не от воинствующих безбожников, но - что удивительно и печально - от рук благонамеренных верующих. И сейчас святые образа продолжают гибнуть в количествах едва ли не меньших, чем тогда. Но каким же образом?

К сожалению, причин тому множество: это и незнание того, что полезно, а что вредно для иконы, и даже бездумное, легкомысленное обращение с нею; в других случаях сказывается сила привычки, при которой забывают, что икона прежде всего священный предмет.

Ведь изображенный на ней лик получает, по правилу Церкви, имя через надписание. Этим икона усваивается тому, кто на ней изображен и становится причастной его благодати, так что при недостойном, небрежном обращении с иконой оскорбляется не живопись, а тот, чье имя она получила, ее первообраз. И недостаточно одного усердия и желания заботиться об иконе, поскольку в этом деле есть свои правила и тонкости, которые необходимо знать, чтобы не причинить ей вред.

По строению икону можно с полным правом уподобить живому организму. Отличающаяся в слоях реакция на изменение окружающей среды последовательно гасит, или компенсирует, почти все внешние воздействия.

Доска при высокой температуре и сухости воздуха начинает постепенно коробиться, далее образуется трещина по стыку склейки досок, и со временем она распадается на несколько частей. Паволока, более гибкая, чем дерево, и более прочная, чем левкас, также постепенно следует за изменением формы доски, удерживая и

растягивая левкас. Он, в свою очередь, меньше изменяет объем, чем дерево, и красочный слой (т.е. собственно живопись, краска) успевает последовать за изменениями доски. Олифа или другое покрытие влагу не набирает, изолируя и защищая краску (основное содержание любого произведения), и в то же время она более гибка, чем живопись, и не препятствует ее изменениям.

К тому же во всех слоях, составляющих икону, имеются микропоры (это не дырочки, они видны лишь с очень сильным увеличением), через которые икона "дышит", т.е. происходит воздухо- и влагообмен, и если этого не знать, то можно сильно повредить ее. Ведь если человеку кожу покрыть каким-нибудь составом, не пропускающим воздух и влагу, то он может погибнуть. Так же и иконы. Имеется много примеров, как вследствие этого незнания они разрушались.

Известен случай, когда в одном соборе некий "реставратор" предложил обработать иконы "уникальным" покрытием, не пропускающим влагу и воздух вообще, которое он сам изобрел. Ему разрешили нанести этот состав на иконы XVII века, которые в любом музее были бы ценным экспонатом.

Теперь красочный слой на "залакированных" иконах вздулся и повис на "чудо"-лаке, а укрепить изображение едва ли возможно, т.к. он действительно ничего не пропускает и поэтому не удастся использовать традиционные в профессиональной реставрации методы напыливания красочного слоя укрепляющими веществами. Потому что когда микропоры закрываются каким-то веществом, то начинают возникать внутренние напряжения между слоями и внутри них. На деле это означает: левкас отстает от доски, краска от левкаса, и образ превращается в кучку трухи. Такое действие по отношению к иконе можно назвать отравлением.

Именно поэтому так опасно натирать чем-либо икону (маслом, чесноком, луком и чем угодно еще). Икона, хоть раз протертая любым веществом, почти наверняка "хроник", а часто и вовсе не поддается укреплению.

Но все же, при давней "традиции" достаточно варварского (хотя и непреднамеренного, не со зла) к ним отношения, иконы очень живучи. Даже при катастрофических изменениях изображение чаще всего не отпадает от доски сразу же, а цепляется до последнего, часто многими годами и десятилетиями, облетая по частям в надежде на помощь. Так, например, часты разрушения на стыках досок или же, наоборот, по середине каждой доски. И вообще, "выбираются" наиболее "напряженные" места - там особенно интенсивно идет разрушение, а все остальное держится сколько может.

Мало того, даже старение материалов идет иконе на пользу. Например, дерево старше 300 лет почти перестает реагировать на изменение влажности, его перестают есть жуки-точильщики.

Смесь мела и клея, которую представляет из себя левкас, с самого начала ведет себя иначе, чем каждое составляющее вещество в отдельности, а через несколько

десятилетий он представляет из себя особо прочный, совершенно спаявшийся "монолит".

Яичная темпера, т.е. тоже смесь, но уже из желтка и минерального пигмента, через те же 200-300 лет совершенно "каменеет", а устойчивость ее к внешним воздействиям намного превосходит не только "хлипкий" желток, но и любой из используемых минералов. Однако новые иконы очень уязвимы, по крайней мере несколько лет.

Только олифа, пожалуй, не может ничем похвастаться. Ее прочность уменьшается вместе с потемнением пленки. Кроме того, хотя химически олифа (как и масляные лаки) и не реагирует на воду, но происходит физическое (хотя и очень медленное) набиравание воды в микропоры любого покровного слоя. И со временем такое постоянное присутствие воды приводит в нем к химическим реакциям.

Поэтому надо знать и помнить, что иконы (а тем более картины), которые не находятся под стеклом, нельзя протирать - ни сухой, ни мокрой тряпкой или полотенцем. Все это ускоряет распад красочного слоя, особенно если он неприметно для глаз начал шелушиться. А если еще не начал, то непременно будет, т.к. взаимодействует с вредными для себя веществами или повреждается от трения, особенно усердного. Даже после освящения иконы св. воду нужно побыстрее, но осторожно промокнуть чистой мягкой тканью.

К сожалению, типичное явление, которое мы наблюдаем в храме, - когда кто-нибудь берет чистую тряпочку, смачивает ее святой водой или же мыльным раствором, а то и святым маслицем, и начинает старательно протирать иконы по живописи.

...И вот мы видим образа, у которых либо полностью стерт лик, либо нет глаз, либо иных фрагментов. В итоге мы теряем ценнейшие иконы. Заходят люди в храм - и на них уже не смотрят молитвенные старинные лики. Виднеются лишь дыры...

Если показать фотографию таких икон, ничего не говоря, - верующий человек начнет возмущаться кощунствами и глумлением над святыней большевиков.

Надо понимать, что хотя вода и святая, это не отменяет ее физических свойств. Ни в каких богослужебных и учительных книгах не упомянуто применение св. масла "для блеску" и св. воды - в качестве мягкого и безопасного чистящего средства. Максимум, что можно делать - это стряхивать пыль с сохранных икон мягкой толстой кисточкой (например беличьей).

Нужно сказать, что технологически тщательно и правильно (канонически) выполненные иконы лучше "выживают" в любых условиях. Внимание к технологиям живописи, безоговорочное и тщательное, неторопливое исполнение отработанных до мелочей традиционных рецептов продолжалось на Руси вплоть до XVII века. Примерно же с начала XVII века строгое соблюдение традиций уступает некоторое место любопытству, тяге к новизне, скорости и иным технологическим соблазнам. К XIX веку (о XX просто говорить не хочется) ремесленная

быстрота и сокращения (например, отсутствие паволоки) и тщеславные новшества привели к использованию крайне разнообразных, малопредсказуемых рецептур. Технологически "хорошая" икона ведь отличается от технологически "плохой" не только тем, в каком виде дожила до реставрации, но и насколько легко перенесла реставрационное вмешательство и с какими затруднениями реставрация проходила.

Итак, мы примерно описали здоровую реакцию технологически правильного строения иконы на изменение внешних условий. С живым организмом икону роднит еще и то, что каждая из них приспособляется к своим конкретным условиям. Ведь сохраняются иконы и в неотопливаемых храмах; выживают, заброшенные в сараях, на колокольнях, чердаках и подвалах, в холодных галереях-гульбищах. Конечно, с потерями, как люди имеют по-разному приобретенные болезни (хронические, профессиональные и т.д.), однако не угрожающие их жизни, если они не запускаются.

Но поскольку икона все же только условно, не совсем как мы, живой организм, то, сумев приспособиться к периодически, регулярно меняющимся условиям (например по сезонам), она бессильна перед любым резким вмешательством в ее существование. Сразу этот организм выказывает свою хрупкость, что упрощенно выглядит так.

Если внести икону из уютного, неотопливаемого храма, где она пробыла лет 200-300 (даже 50-100) в теплую, сухую комнату, в "разгар" поздней осени и отопительного сезона, то не надо успокаиваться, что тем самым спасли икону. Потому что дерево, максимально влажное, остывшее и имеющее вековую "привычку" пережить повышенную влажность и холод, резко нагревается и высыхает, уменьшается его объем. Оно трескается, часто разрывает "швы", клейки досок, икона резко коробится, шпонки заклинивает и ими дополнительно рвет иконную доску. Остальные материалы в таком темпе не могут совпасть в своих внутренних изменениях.

Каждый слой изменяется неравномерно и связи между ними сильно ослабляются или вовсе исчезают. Т.е. доска коробится сильно, левкас меньше - появляются трещины и разрывы левкаса, при резком наборении влаги и распрямлении доски (если раньше левкас плавно следовал за ней), и возникает вздутие.

Если икона вдруг попадает в новые для нее условия, с резким перепадом температуры и влажности воздуха, при постоянных сквозняках на ней образуются (и часто - впервые) вздутия разной величины, которые потом, к радости наблюдателя, самопроизвольно исчезают. Но это не счастливое "обновление". Это уже болезнь, эта икона - "хроник", требующая постоянного, особо бережного ухода. Он не очень сложен, но он должен быть, причем самое главное - поддержание стабильности окружающей среды, т.е. постоянные условия хранения.

В их создании очень помогает застекленный киот, который предохраняет икону от сквозняков. Потому что иконы, как и люди, боятся сквозняков, которые приводят к таким разрушениям, что потом их приходится долго и сложно лечить.

* * *

Общеизвестно, что материальная ценность иконы признана многими государствами мира, а для нас, верующих, это особая святыня. Поэтому очень важно, кого и как приглашают реставрировать иконы. Поражает типичная, к сожалению, ситуация, когда почему-то считается, что если, например, благостный муж с окладистой бородой дорого просит за свою работу, то высокая цена и быстрота как бы сами по себе являются "гарантией качества". На самом деле чаще бывает наоборот.

Потому что у человека, допускаемого в храм к реставрации, почти никогда не интересуются наличием аттестации, не спрашивают, где он учился, еще реже - имеет ли рекомендацию известного реставратора (I и высшей категории), а не знакомого батюшки (или - не только батюшки), и вообще о понятии "категории" у реставраторов осведомлен минимум людей.

Реставратор же профессионал, приходящий в храм, обязательно предъявит документ, который указывает на уровень его мастерства. Это выражается в присвоении ему той или иной категории. Реставраторы аттестуются в Министерстве культуры РФ по уровню подготовки и образования. Низшая, третья, категория дает право на самостоятельное укрепление (консервацию) памятников. "Раскрывать" иконы может лишь реставратор не ниже второй категории.

Так что в большинстве случаев получается, что, ничего не зная о пришедшем человеке как специалисте, доверяют порой весьма ценные иконы случайным людям. А что потом?

В результате настоящим специалистам достается тяжелая и неблагодарная работа - реставрация после какого-нибудь "самородка". Все трудности усугубляются, а во многих случаях работа превращается в многолетнюю "штопку" иконы.

Наблюдается и противоположный парадокс, когда храмам передают иконы большой материальной ценности. Необъяснимо ни с какой точки зрения, когда икону, стоящую огромных денег, кладут в дальний угол (кладовку, чердак, колокольню и т.п.), допуская ей пропадать. А потом, как только заходит речь о необходимости реставрационных работ, чтобы сохранить врученное и доверенное, - отказываются или откладывают их, ссылаясь на высокую стоимость: проявляют "бережливость", которая в действительности является беспечностью и бездумностью.

Бывали случаи, когда храм имел ценные старинные иконы, требующие вмешательства специалистов, а их оставляли без внимания, зато заказывали писать новые иконы, и обязательно - "на золоте". Мы даже не касаемся духовного аспекта: как назвать подобное отношение к святыне.

Поэтому когда говорят, что кто-нибудь "свой" подправит икону, т.к. нет реставратора, то это значит чаще всего, что нет бесплатного специалиста. Но нельзя требовать, чтобы каждый верующий профессионал-реставратор бесплатно и

постоянно жертвовал свой весьма кропотливый и тяжелый труд. Ведь "трудящийся достоин награды" (Лк.10,7), это его нелегкий хлеб.

Или, например, часто используется прием "поновления", когда икона начинает разрушаться и ее из лучших побуждений "замазывают" (даже нельзя сказать "записывают"). Иногда после этого она становится вульгарно-резких цветов, а лики едва ли не демоническими. Создается впечатление при виде некоторых икон, что по ним или прошлись малярным валиком, или люди впервые решили попробовать себя "в художестве".

В одном храме староста с восхищенной улыбкой показывал работу некоего умельца, который, видимо, не имея понятия о том, что такое "раскрытие" иконы и как оно делается, поверх образа XVI века нарисовал новый, такой яркий! "Вот это реставратор, это я понимаю!" - довольство старосты объяснялось легко: ведь с фотографии смотрел первоначальный образ - темный и разрушенный, а поновленный выглядит не хуже, чем обложка журнала!..

Е. Трубецкой очень точно заметил, что "лики святых в наших древних храмах потемнели единственно потому, что они стали нам чуждыми; копать на них нарастала частью вследствие нашего невнимания и равнодушия к сохранению святыни, частью вследствие нашего неумения хранить эти памятники" церковного искусства. (Е. Трубецкой. "Философия русского религиозного искусства XVI-XX в.в.". Антология. М, 1993, с. 201. - Прим. ред.)

А между тем напоминание о необходимости правильного и особого ухода за иконами воспринимается как оскорбление, как надругательство над религиозными чувствами, будто такой уход за иконами и их почитание вообще несовместимые вещи.

Бытует мнение, что темный образ - это свято и канонично, поэтому икону нельзя реставрировать. Но этот тезис не имеет под собой никакой основы - ни исторической, ни канонической.

Во-первых, он противоречит догмату VII Вселенского Собора об иконопочитании, гласящему, что поклонение перед образом восходит к тому, к кому оно обращено, а если лика не видно и не разобрать, чей он, то к кому молитвенно обращаться? Молящийся станет представлять себе образ святого, что будет развивать чувственное воображение и может привести к прелести.

Во-вторых, первоначально икона ведь пишется яркими чистыми красками и каждый цвет имеет свое значение, что определяется иконописным канонам.

Живопись прп. Андрея Рублева необыкновенна не только глубиной и одухотворенностью образа, но и гармоничной цветовой гаммой. А под темной олифой никто бы не увидел этих дивных ликов. Но потемнение олифы со временем - это технологические издержки.

Существует еще несколько потрясающих мнений, определяющих обращение с иконой. Допустим, есть особо почитаемый образ Божией Матери. Зачем его реставрировать? Вот мы помолимся - и подождем, пока он обновится. Сам.

Или: "Какие бы действия мы ни производили над иконой - все во благо, если нами руководят благочестивые намерения и чувства". Но только присутствует ли тут страх Божий, боязнь оскорбить или повредить святыню? А ожидание чуда обновления - только ли от высокой религиозности и духовности? Или все же имеют место - и гордыня, и скупость, и самонадеянность, да просто безответственность?

Тут кстати вспомнить, что даже заповедь "непрестанно молитесь" можно исполнять неверно. Неправильно занимаясь Иисусовой молитвой, легко получить душевный вред, впад в прелесть. Вообще всякое доброе дело возможно испортить, если совершать его без рассуждения.

И совсем крайний случай - когда не считают нужным совсем что-либо делать, говоря: "Да все равно все сгорит!" (имея в виду Второе пришествие). Причем эту фразу употребляют, когда дело касается профессиональных обязанностей, а вовсе не личных дел. Какие на это можно найти слова для комментария?

К необъяснимым мнениям относится также убеждение, что "неправославно" покрывать икону лаком - здесь уже проявляется некий, вероучительный момент. Один реставратор принес икону, над которой работал, и сказал: "Только аккуратно, лак еще окончательно не высох". Когда заказчики услышали слово "лак", им едва не стало дурно: "Так вы [реставраторы] иконы еще и лаком покрываете, но это же неправославно!".

Но надо понимать, что назначение любого покровного слоя - защищать живопись, не мешая ее восприятию. Для этого на красочный слой иконы наносится олифа или олифа добавками. А если в олифу добавить любой смолы, то это уже лак. И как с этим увязать суждение о "неправославности" покрытия иконы лаком - совсем неясно.

Да, свеженаписанную икону не всегда возможно покрыть лаком, т.к. большинство современных лаков не годится для свежей яичной темперы (смоляные лаки белеют из-за влаги, содержащейся в яйце), и поскольку желательнее, чтобы темпера получала дополнительно какое-то масло, то икону лучше олифить. Но старые иконы покрывать лаком можно, т.к. для реставрации важна обратимость, возможность последующих (увы, почти неизбежных) реставраций с наименьшим травмированием иконы.

Здесь кстати сказать, что сейчас иные иконописцы перешли на твердые лаки, которые необратимы, т.е. нерастворимы ни в чем, их можно только соскрести. Они узнали, что этот лак очень прочный, но не заинтересовались дополнительно его свойствами и тем, что происходит в дальнейшем с иконами после его нанесения.

Также, невнимательно ознакомившись с правилами пользования лаком, иногда покрывают свое произведение неаккуратно, отчего поверхность иконы получается кривой и неровной, с комками и подтеками.

И почему-то не обсуждается - православно это или нет. Равно как и сделать бездарную запись потемневшего, но молитвенно-одухотворенного лика старой иконы, переписав его в "своем понимании". Известен даже грустно-"комичный" случай, когда в одном московском храме "реставраторы-иконописцы" на нимбе у иконы Божией Матери написали теонимограмму Спасителя ("Суций").

Расскажем еще об одной ситуации, которая, к сожалению, встречается не так уж редко. Она отражает очередное, не менее распространенное, мнение об отношении к иконам. Пригласили реставратора на подворье N-ского монастыря посмотреть иконные доски, зараженные и сильно изъеденные жучком-точильщиком. Необходимо было заделать множество дырочек, на что ушло бы довольно много времени, к тому же требовалось длительное предварительное вымораживание, поскольку иного способа избавиться от жука практически не существует.

Когда на подворье это услышали, то сказали: "Да ладно, и так будет все нормально. Мы на этой доске собираемся писать покровителей нашего монастыря, так они сами о своей иконе позаботятся".

Но кому нужны иконы - святым или нам? Такой подход к сохранению их ликов - подлинное благочестие в тонах глубочайшего смирения или все же мы видим безразличие к святыне? Как же мы почитаем небожителей, а о физическом состоянии их образов не заботимся, допуская пренебрежение "плотью" иконы? Ведь фотографии дорогих нам людей мы храним бережно. Просто надо помнить, что в подобных случаях возникает необходимость проявить свое старание, любовь к Богу и Его святым.

Мы ведь тоже образ Божий, но, однако, не живем же по принципу: пускай Господь следит за нашим здоровьем, а мы будем вести себя как нам вздумается; наше тело - храм Божий: Господь Сам позаботится о Своем храме! Но нет: мы о своем теле прилежно печемся, знаем, что ему вредно и что полезно, чего нельзя делать, и проявляем рассудительность, тщание в уходе за ним, а лечиться ходим к специалистам, и именно по профилю. Мы же не будем обращаться к окулисту по поводу перелома ноги.

Такая же осмотрительность и попечение обязательны и по отношению к храмовым святыням. Потому что храмы, Богослужение, иконы нужны не Богу, а человеку для Богообщения, как форма его религиозных чувств, веры. Богу же сами по себе иконы не требуются. Поэтому нельзя говорить - пусть Бог, Божия Матерь, святые сами сохраняют свои иконы. Давайте представим себя лицом к лицу с Тем, Кому на самом деле обращено это "пусть", и тогда все встанет на свои места.

Да, святые понуждаются иногда сами заботиться о своих иконах, когда кощунственное небрежение людей верующих попирает благодать, пребывающую с их образами.

Вспомним хотя бы историю обретения иконы Божией Матери "Утоли моя печали", когда Царица Небесная повелела больной женщине поклониться именно тому образу, который ей был показан во сне, сказав, где его искать. В том храме его нашли среди запыленных икон на колокольне. Пресвятая Богородица прославила Свой лик многоразличными чудесами, чтобы научить, помимо прочего, верующих относиться к святыне должным образом.

А "Державную" икону Божией Матери, по Ее указанию, нашли после долгих поисков в подвале, среди старых досок, имевшую на себе многолетний слой пыли.

Или же возьмем историю, связанную с иконой "Скоропослушница". Афонский инок был наказан за то, что коптил Ее лик чадающей лучиной. По Своему милосердию. Святая Дева вначале гласом от иконы предупредила его не делать так, а когда тот продолжал ходить мимо нее с коптящей лучиной, Она его обличила: "Долго ли тебе так беспечно и так бесстыдно коптить Мой образ?!" И при этих словах инок потерял зрение, которое было возвращено ему после раскаяния. Об этом узнала вся братия монастыря, и икону почтили должным образом, а впоследствии в ее честь устроили храм.

И таких историй немало. Неужели мы хотим, чтобы такие знамения были явлены и нам? Но подобные примеры и последующее прославление икон чудесами служат красноречивым напоминанием всем о необходимости благоговейно чтить и сохранять священные изображения. По Своему смирению Господь и святые не наказывают нас за каждый случай небрежения, но ожидают, что мы все же извлечем уроки из бывших некогда случаев.

Увы, способам повредить иконы, не ведая того, несть числа. Видимая всеми проблема в действующих храмах и часовнях - безобразные следы губной помады на священных изображениях. Безусловно, иконе вредит, когда к ней прикладываются накрашенными губами. Но также вредно, когда и ненакрашенными ее усердно зацеловывают. Прикладываться же к иконам нужно благоговейно, легко прикасаясь губами (ни в коем случае не к ликам), со страхом и трепетом, не допуская никакого фамильярного или несдержанного обращения со святыней.

Еще можно видеть, как нередко подсвечники ставят очень близко к иконам, и горящие свечи разбрызгивают на них

мельчайшие капельки парафина или воска, образующих со временем приличный налет. Встречаются случаи, когда свечи прилепляют прямо на лик чтимой иконы при выносе ее на крестный ход.

Не надо удалять такой налет скребочком или ножиком с незащищенного стекла икон! Необходимо консультироваться у специалиста в каждом отдельном случае,

чтобы не нанести ущерба иконе. Как и люди, все иконы разные, и нельзя дать один универсальный совет даже в похожих ситуациях.

Помимо этого, близость подсвечника с горящими свечами вредна и потому, что создает перепад температур, а также по причине остающихся на образе ожогов от падающих на него свечей. Поэтому ясно, почему так опасны и висячие подсвечники.

Иконы можно портить и иным способом. Например, когда моют храм "поморскому", выливая на пол очень много воды и не обращая внимания, что тем временем по застекленным иконам стекает конденсат (обильные капли воды): не висит, а именно стекает - настолько высокая влажность стоит в храме. И не стоит после удивляться, что у недавно подновленного иконостаса даже позолота отворачивается чешуей - как новая, так и старая.

К великому сожалению, мало кто пытается всерьез узнать, как нужно заботиться об иконах. Ссылаются - не у кого, мол. А может быть в большинстве случаев просто нет желания проконсультироваться у специалистов из многочисленных реставрационных центров?

В вечерних молитвах мы обращаемся к Богу с сердечным вздыханием: "Что Ти принесу, или что Ти воздам..", а когда реально можно что-то сделать для сохранения святыни, находится множество привычных отговорок, уже частично названных нами.

Никто не будет спорить, что на врача надо учиться, а тем более никто не ляжет под нож талантливого самоучки. Точно так же надо обучаться и обращению с иконами, нельзя отдавать их "лечить" непрофессионалам.

Ведь кроме вреда, причиняемого иконе, налицо возможность серьезной опасности для самого "любителя пореставрировать": во-первых, легко отравиться, не зная точно свойств растворителей и других химических веществ, с которыми приходится работать; во-вторых, испортив, наконец, ценную (вообще или для кого-то) икону, можно попасть в юридически неприятную историю.

Однако на практике нередко наблюдаем, что могут попросить "пореставрировать иконочку" любого человека из художественной или околохудожественной, а то и самой неожиданной, среды. И многие берутся же за это! А между тем художники, к которым так любят обращаться, ничего не знают о реставрации, даже если считают себя вправе подрабатывать таким образом.

Известен случай, когда с этим предложением обратились к человеку, занимающемуся "архитектурной реставрацией". Это он делал на уровне строительного прораба - руководил стройкой по восстановлению храма. Но прозвучало слово "реставрация" - причем неважно какого профиля. Хорошо, что человек оказался далек от представлений о том, как это делается, и не стал пробовать.

Надо знать, что даже художественные произведения (картины), написанные маслом, реставрируются совсем иначе, чем иконы. Реставрация по металлу, деревянной скульптуре, а тем более архитектурная - совсем разные области. Не будет же хирург-стоматолог делать операцию на мозге, только потому, что он хирург.

Но вопреки всему бытует мнение, что "был бы человек церковный - все остальное приложится"; мол, раз он верующий, то уже имеет право реставрировать иконы, всё у него получится как надо - само собой, "по наитию".

А ведь совершать даже крестное знамение каждого когда-то учили, однако многие до сих пор крестятся неправильно или небрежно, хотя "како полагати крестное знамение" описано в Псалтири и Законе Божиим, а также в многочисленных брошюрах для новоначальных. Вспомним еще, что и основам веры - катехизису, поведению в храме мы тоже научаемся, и это считается естественным. Никто не ожидает, что с Крещением у человека сразу откроется совершенное знание о духовной и обрядовой стороне веры. Напротив того, некоторые люди так и остаются со всевозможными предрассудками на всю жизнь, порой считая соблюдение разных суеверий едва ли не важнее Таинств.

О том, что недостаточно быть просто верующим - и все будет получаться правильно само собой, свидетельствует следующий, просто вопиющий, случай, происшедший от бесстрашного невежества и безответственности. Мы приводим этот единичный пример и надеемся, что он заставит относиться с рассуждением и осмотрительностью, со страхом Божиим ко всему, что касается святыни.

В один из храмов города NN принесли довольно большую (около метра длиной) икону "Тайной вечери", написанную маслом. Причем не "живоподобную" картину, а именно иконное изображение в стиле XVII-XVIII века. Жертвователей поблагодарили, а икону пока куда-то положили.

Некоторое время спустя одна женщина, работающая в этом храме, зашла по делам в подсобное помещение, где как раз сортировали и рубили мясо, закупленное впрок для трапезной. Она обратила внимание на то, что на доске, подложенной под куски мяса, вроде бы что-то нарисовано. Отодвинула один кусок в сторону - и ахнула: там лики, нимбы. Это оказалась икона "Тайной вечери". Сейчас она находится в достойном месте, ждет реставрации. Но остается вопрос - как могла икона попасть в столь "неподобающее" место?

А наверное, кто-то просто "ничего такого не хотел", "не подумал". Но вспомним, что если за слова мы дадим ответ Богу, то как быть с делами, которые редкий безбожник, не то что "не подумав", а и подумав, не сделает?

А вот случай из того же ряда бездумного отношения к священным изображениям, но, к несчастью, встречающийся в практике чаще. Одна бабушка чистила посеребренный (вернее, бывший некогда таковым) оклад иконы Божией Матери пастой ГОИ. Дошла до лика Богородицы. И ничтоже сумняшеся, наложила на тряпочку эту пасту, потерла - на тряпочке осталась половина лика Пресвятой Девы,

а крошки сия раба Божия стряхнула на пол. Случайно увидевший это реставратор в отчаянии смог лишь произнести: "Что вы наделали?!" И услышал потрясающий ответ: "А что? Зато посветлее стала!"

Ужасает то, что эта бабушка не только не смутилась и не задумалась над своим кощунственным обращением со святыней, но даже не постаралась понять, за что ей пеняют, а тем более раскаяться.

И ведь немало людей, подобным образом губящих иконы, но которым невозможно сделать замечание - настолько они уверены в своей правоте, что глубоко оскорбляются - как это смеют останавливать их благочестивый порыв? Как же донести до этих людей смысл их действий?!

А еще иногда у кого-то возникает желание сделать стоящую в храме икону покрасивее. У иных умельцев существует множество способов заставить образ блестеть, их фантазия неистощима. Одна женщина, ни с кем не посоветовавшись и не благословившись у настоятеля собора, взяла опять-таки тряпочку, окунула ее в паркетный лак и начала покрывать им иконы XVII века. Ее увидели и остановили, но иконы четыре она все же обработала.

Этот лак потек, потом потемнел, на него налипла пыль и ликов стало не видно. Но самое главное в том, что это "деяние" уже невозможно исправить, т.к. паркетный лак относится к необратимым веществам, которые удаляются не иначе, как с красочным слоем. Другими словами, его можно только соскоблить, то есть икона будет окончательно испорчена. Но простительно ли губить небрежением и легкомыслием то, что создавалось в великих духовных трудах и непрестанной молитве?

Незнание и непонимание сложности процесса реставрации, увы, довольно распространено. Одна женщина-реставратор пришла к батюшке взять икону для работы. Он ей отвечает: "Да что там делать, я сам отреставрирую, смотри". И, намочив ватку спиртом, стал тереть по полю иконы - и... вся краска оказалась на вате. Слава Богу, увидев это, батюшка сразу остановился. - "Ну, в общем, на, делай".

А неплохо бы помнить, что даже священный сан сам по себе, автоматически, не приносит умения во всем разбираться и заниматься любой деятельностью на профессиональном уровне, "по озарению". Поэтому даже порядку священнослужения, основам Устава ставленник должен обучаться. И для любого пастыря все-таки желательно богословское образование, хотя бы семинарское, потому что ему более других нужно быть готовым дать ответ всякому, кто потребует отчета в нашем уповании (1Пет.3,15).

Желательно было бы ввести в семинарское обучение и курс по учету и хранению церковных ценностей, который преподавали бы специалисты, как это делается в Православном Свято-Тихоновском Богословском институте. Тогда бы священник знал, и кого можно допускать к реставрации, и специфику этой работы.

Из-за непонимания важности профессионализма при работе с иконами у ряда церковных людей существует предубеждение против "музейщиков": мол, они неверующие, им неизвестно истинное назначение икон, где им нас понять!

И с таким настроением приходят брать у музеев иконы. На самом же деле многие "эти музейщики" все понимают и относятся к иконе с любовью, пусть даже если они видят в ней лишь историческую ценность (кстати, а что мешает увидеть это в иконе и нам, православным? Ведь данный аспект неотъемлем от многих образов).

И часто эти люди бывают рады, когда иконы попадают в заботливые руки; когда работники музеев, "вынянькивающие" те или иные иконы, отдают их и надеются, что не пойдет насмарку многолетний труд по лечению, что им будет хорошо на новом месте и они смогут еще долго дарить себя множеству людей. Но, к сожалению, вместо этого наблюдают, как передаваемые из года в год иконы гибнут или серьезно повреждаются, как становятся "хрониками" ранее здоровые - и всё это исключительно из-за небрежного обращения с ними и вопиющего невежества.

Так что можно понять этих людей, еще нецерковных, но "присматривающихся" к Церкви, которые, видя все это, приходят в ужас и перестают доверять церковному обществу. Они ведь еще не знают и не понимают, что такое на самом деле Церковь. Но при первом знакомстве с нами, верующими, они судят по нам и нашему поведению и о Церкви.

И, между прочим, музейные работники, реставраторы часто с большими усилиями, спасали иконы при Советской власти. В 70-е годы из Сольвычегодска реставрационный центр должен был получить партию икон строгановского письма. Но их почему-то не присылали. И тогда в феврале работники центра поехали за иконами сами, полагая, что может потребоваться их помощь, например по паковке и т.п. И вот они приехали туда.

Музей в Сольвычегодске располагался в закрытом храме, в котором не было отопления. Иконы покрылись таким слоем инея, что невозможно было понять сюжеты, пока их немного не расчистили рукой.

Сама директор музея сидела, конечно, в теплом кабинете. Оказалось, что она старая комсомолка, которая эти иконы когда-то сжигала. И теперь продолжает, уже в новом качестве, их уничтожать, хотя и другим образом, и поэтому не собиралась их высылать - может быть, считая, что про них забудут.

Реставраторы, хотя и были нормальными светскими людьми, не захотели оставить в таких условиях иконы и собрались вывезти их сами. И попали прямо-таки в детективную историю. Директриса музея была в хороших отношениях с администрацией города и милицией, так что на мосту, через который должна была проезжать машина с иконами, за ночь заменили знак "ограничитель груза". Мол, уже начало марта и нельзя переправляться на такой, как у них, машине через реку.

И запакованные сырые иконы пришлось оставить до весны под честное слово, что весной их переправят на пароме. Но их так и не прислали. Только к концу года привезли их в Москву, уже все в плесени. В итоге иконы пришлось реставрировать 15 лет, но их все же спасли.

* * *

В этой связи хотелось бы затронуть одну из серьезнейших на сегодня проблем - подготовку храмов к принятию икон из музейных фондов (а также и иных поступлений).

Довольно часто встречается ситуация, когда из храма приходят в музей - и теряются: забрать хочется все. И берут - не зная, в какой сохранности иконы, подходят ли они к их храму по размеру, по стилю, не задумываясь, куда их поставить.

Некоторые верующие подспудно хотят таким образом взять своего рода "реванш": "Нас в свое время ограбили, а теперь мы этим коммунистам покажем", а в результате страдают иконы. Потому что их приносят и... складывают штабелями в угол, а то и на чердак. Там они долго [или не очень] лежат, отсыревают, вздуваются - и в таком виде отдают иконы реставраторам. Если отдают.

Но какая разница, от чего икона пропадет - сгноит ли ее старый коммунист из принципа, или погубит безответственно-легкомысленное - но ведь благонамеренное! - обращение с нею уже в храме. Разве нам всем не знакомы слова: "По плодам их узнаете их" (Мф.7,16)? Каковы же плоды такой благонамеренности?

Со стороны церковных людей, бывает, раздаются реплики: "Это наша икона, мы имеем право ею пользоваться, и не вмешивайтесь в наши дела с вашими правилами". Из-за такого подхода очень часто профессиональный реставратор или хранитель при храме - вроде уборщицы или плотника, выполняющий указания батюшки. Соответственно - оплата его труда и вес его мнений и советов. Из-за подобного отношения многие специалисты не желают связывать свою профессиональную деятельность с храмом или бывают вынуждены уйти из него. Дело не только в зарплатке, но и в том, что человек видит ненужность и бесполезность своих усилий.

Поэтому лучше тщательно выбрать для этой должности компетентного человека, чтобы в дальнейшем ему доверять и прислушиваться к его профессиональным советам, не считая это зазорным для себя. Противоположное, привычное для многих, поведение просто убыточно для любого храма.

К сожалению, часто присутствует именно такой акцент: "Мы имеем право пользоваться иконами". Но кто же послужит им - как служат они нам, кто позаботится об их сохранности? Разве мы не имеем никаких обязательств? Говоря подобные слова, вспоминает ли кто-нибудь о том, что через икону происходит молитвенное общение с Вышним миром, что сама икона - дар Небес. И этот дар дан

не только для нас. Мы владеем сокровищем - не только для себя. Как и само Православие - дано не только для одного какого-то народа.

Иконы благовествуют о Царстве Божиим, вере и святости всему миру, всем ищущим Бога и готовым откликнуться на Его зов. При виде ликов, вобравших в себя молитвы многих поколений - "намоленных икон", - чьи-то души прозревают для горнего мира. Но не потому ли мы не ценим это богатство веры, что оно досталось нам туне и щедро: у нас множество священных изображений?

Дар требует его благоговейного хранения. И то, что мы просто к нему привыкли и не замечаем, свидетельствует о нашем нечувствии и толстокожести. Но не боимся ли мы своего небрежения?

Поэтому прежде чем причт храма возьмет иконы из музейных фондов, он должен подготовиться к их принятию. Каким образом? Некоторые рекомендации мы приводим в главе "Как правильно сохранять иконы".

А пока только скажем, что нужно оборудовать ризницу - чистую, сухую; сделать полки, где иконы будут аккуратно храниться. Идеально - когда в храме точно знают: сюда надо поставить икону таких размеров, в тот угол - таких, нужен определенный набор праздничных аналойных икон. Служители храма должны твердо усвоить элементарные правила ухода за ними, что можно и что нельзя делать - как сохранять и заботиться о них, а не как "чистить и дорисовывать".

Если же в храме полностью есть иконостас, повсюду стоят иконы, а в него еще передают образа размером 2x1 м или больше, которые некуда ставить - куда их денут? Опять-таки сложат где-то в углу.

Нельзя иконы брать необдуманно - пока дают! - иначе они пропадут. Потому что икона привыкает к тем условиям, в которых долго находится. Как мы уже говорили, она адаптируется к сезонным колебаниям окружающей среды.

Таким образом становится понятна суть проблемы, когда икону передают храму на постоянное или временное (как в случае с чтимыми) хранение. Она находилась почти в идеальных условиях: или в экспозиции, или в фондовом помещении. Фондовые условия лучше экспозиционных, потому что там постоянная температура и влажность, почти нет людей, их дыхания. В такой обстановке икона пребывает 20, 30, а то и 50 лет. Она там уже прижилась. А потом ее забирают, происходит резкая смена условий, и икона разрушается, будучи не в состоянии "акклиматизироваться". От небрежного хранения становится "хроником" даже здоровая икона. И надо еще учитывать, что при этом ее протирают, чистят, звонко целуют... А потом приходится заменять бумажной.

* * *

Сейчас музеи бедствуют, реставрационные мастерские сокращаются. Но Церковь нуждается в своих мастерских, при финансировании от епархий, чтобы туда

свозились иконы, требующие реставрации. Имеются в виду мастерские с профессиональными кадрами, а не те случайные собрания любителей, которые так распространены сейчас при храмах и монастырях.

Пока же каждый настоятель вынужден решать все проблемы реставрации самостоятельно. К счастью, есть отрадные примеры разумного их решения, когда проявляются рассудительность и знание дела.

Хочется сказать теплые слова в адрес Владыки Новгородского и Старорусского Льва, в епархии которого находится много древних святынь и, одновременно, историко-художественных памятников. Там ответственно и взвешенно принимаются решения по важным реставрационным вопросам и делается все возможное для сохранения храмов и икон. Одним из таких примеров может служить действующий Софийский собор.

Вот другой пример, довольно яркий. Успенский собор Ростовского кремля (Ярославской области) закрыли в 1936 г. и превратили в склад сельскохозяйственных химикатов. Система дренажа собора и соборной площади была ликвидирована, сток воды в сторону озера прекратился. Вода в соборе стояла на высоте около метра от пола. У собора был разрушен пол, отсырели стены, текла крыша; его не проветривали и не отапливали. В таком виде его передали Церкви. Восстанавливать собор поручили о.Р.

Что делать? Требуются большие средства. Епархия помочь не может, музей тоже. Тут потребовалось немалое упование на Бога и поиски квалифицированной помощи. И Господь в этом помог. Из отдела охраны памятников культуры предложили прислать бесплатно группу студентов-реставраторов из Православного Свято-Тихоновского Богословского института. Когда студенты приехали туда в первый раз и увидели, что там творится, то впечатление у них было жуткое. Собор превратился буквально в живую гробницу для икон. С них свисала просто тропическая растительность - плесень росла кудрями, так что не было видно даже изображений. Все иконы шелушились мелкой чешуей, которая была готова упасть в любой момент. Иконостас в соборе стоит огромный, также есть иконы по столбам; образа размером 2х2 м - еще небольшие для него.

В течение шести лет, после восстановления дренажной системы, путем регулярного правильно организованного проветривания о.Р. настолько сумел просушить храм, что специалисты-микологи (изучающие плесень и микрогрибы) оценивают состояние собора как стабилизировавшееся, уже начинается его полная просушка.

Студенты туда приезжают ежегодно. О них о.Р. заботится тоже - оплачивает проезд, обеспечивает жильем, питанием и материалами на время практики. К слову сказать, что иные настоятели об этом нисколько не беспокоятся, когда к ним так же приезжают практиканты. В одном приходе их поселили в чердачной кладовке на весь месяц практики. Между тем студенты бесплатно выполняют такие работы, стоимость которых оценивается в несколько десятков тысяч рублей.

Кстати, хотелось бы сказать о том, как работают студенты кафедры реставрации икон Православного Свято-Тихоновского Богословского института в течение года и на практике. Делают они это квалифицированно, в отличие от приходящих в храм самоучек.

В институте собирается реставрационный совет, состоящий из лучших специалистов первой и высшей категорий, иногда до 10 человек, а то и больше, работающие в главных музеях и разных реставрационных центрах. Анализируется состояние каждой иконы, намечается индивидуальный план работы. В дальнейшем совет собирается для контроля над процессом реставрации, все тщательно обсуждается, даются дополнительные рекомендации. Бывает, что за год проходит до 27 таких советов. Между ними за студентами наблюдают и помогают преподаватели института - профессионалы высшей категории. Уже после 1-го курса студенты владеют методикой консервации иконы, т.е. могут грамотно остановить дальнейший процесс ее разрушения.

Студенты старших курсов выполняют серьезную профессиональную работу, сложную и кропотливую, снимают позднейшие записи и раскрывают авторскую живопись. Отношение к ним членов реставрационного совета самое серьезное - как к своим младшим коллегам, и они высокого мнения о их подготовке и качестве работы.

Особенно ценно то, что имеет место передача традиций - живого опыта. Профессионалы-реставраторы не только не утаивают своих секретов, но с готовностью делятся своими наработками.

Кроме реставраторов высшей категории на кафедре преподают специалисты-технологи, химики, климатологи, энтомологи, микологи. Общеинститутская программа также дает серьезное изучение основных богословских дисциплин. Церковь имеет возможность получить заинтересованных, верующих профессионалов.

Кафедра реставрации икон и была создана для подготовки таких людей в помощь священникам, чтобы помогать им решать проблемы по сохранению храмового имущества.

КАК ПРАВИЛЬНО СОХРАНЯТЬ ИКОНЫ

Почему нужна реставрация икон? Почему непрофессионал может только повредить икону? О вреде непрофессиональной литературы по реставрации. Что значит для икон реставрация? О необходимости спасительного страха и рассудительности при обращении с иконами. Как чистить оклады. Условия хранения икон. Оборудование хранилища. Почему в храме нужен штатный хранитель? Зачем иконам требуются киоты? Как лучше сохранить аналойные иконы. Несколько слов о фресках. О вреде бытовых насекомых. О заражении икон жуками-точильщиками. Как обнаружить их присутствие? Как правильно проветривать храмы. О значении для храма систем водостока и дренажа.

Этот раздел рассчитан на людей, в простоте сердца любящих икону, благоговееющих перед нею, но нетвердых в знании того, что лично они могут сделать полезного для почитаемых святынь. Самое поверхностное наблюдение за прихожанами в храме свидетельствует, что многие с любовью желают сделать что-то именно своими руками, хотя бы поправить свечи и лампы. Это совершенно нормально для человека - облекать в образы, жесты и действия свою веру и любовь.

Например, одного человека в реставрацию (и почти одновременно - в Церковь) привел даже не интерес к иконе, а именно жалость к разрушающимся образам, замеченным причем не в храме, а в антикварных лавках, в начале 1990-х годов еще многочисленных в Москве. В храме он как-то не смел разглядывать иконы и вообще не очень знал, что там делать. Поэтому не надо бояться жалеть иконы, потому что это чувство может привести человека к вере и вообще найти ему место в жизни или хотя бы уберечь от действий и поступков, невольно повреждающих святыню.

* * *

Почему же иконы нуждаются в правильном обращении с ними? Потому что в нашем земном мире после грехопадения даже священные предметы стали подвержены процессам разрушения. И на человека возлагается обязанность, помимо благоговейного отношения, еще и сохранять их физическое вещество. Это распространяется даже на Святые Дары - существуют особые правила их хранения. Хотя это и величайшая святыня, но от небрежного обращения земное вещество, из которого они состоят, может повредиться. Так же происходит и с иконами. Поэтому желание "послужить" иконе также нуждается в упорядочивании, осмыслении и послушании советам профессионалов.

Известно, что не всякие действия и слова уместны в храме и перед иконой. Есть действия необходимые в храме, есть нежелательные и есть недопустимые. Прежде всего надо сказать, что ни при каких обстоятельствах нельзя оправдать непрофессиональное вмешательство в икону. Мы специально не употребляем слово "реставрация", т.к. оно здесь неприменимо.

Можно сделать такое сравнение: если даже запрещаемое врачами самолечение относится все же к терапии, то при любительской "починке" иконы любое действие по отношению к ней (протереть, промыть, почистить, подкрасить, подклеить и т.д.) будет являться хирургией или отравлением.

Человек, не учившийся именно реставрации, не может правильно оценить повреждения и, главное, их сочетания и саму последовательность работы. Конечно, реставраторы, как и врачи, бывают разные. Но случайный человек может только навредить.

Бывает, что иконы, находящиеся, казалось бы, в безнадежном состоянии, хотя и требуют проведения многочисленных операций, но идут как бы "по плану", без осложнений или неожиданностей. А с иконой, которую просят "почистить" или у которой надо только "дописать ручку", иногда возникают немалые затруднения

даже у опытного специалиста. Огромная часть работы реставратора происходит не на виду: и важно предварительно обдумать и правильно выстроить ее последовательность.

Необходимо учитывать мелкие (или, наоборот, значительные) индивидуальные отклонения в технологическом происхождении каждой иконы, обычные условия ее пребывания и разные степени отклонений этих условий, их частоту и резкость изменений. И далее - разнообразные сочетания всех этих и иных факторов. Совершенно очевидно, что такой анализ возможен только при длительном и систематическом специальном обучении.

Также нет "особых" самодействующих материалов или инструментов. Нет простых и сложных операций. Нельзя "просто склеить" икону. Важно именно как и когда это сделано. А этому опять-таки нужно специально учиться. Поэтому всегда грустно слышать слова: "Ну я за сложное-то не берусь, понимаю, что нельзя. А как сделать вот это, простенькое, объясните в двух словах. Икона-то моя, так я сам попробую, да мне это даже интересно".

В связи с этим хочется привлечь особое внимание к книжке со всеобъемлющим названием "Икона", которая периодически появляется в продаже уже несколько лет. Она составлена явно некомпетентным человеком. Автор этого "труда" в главке "Реставрация икон" на нескольких страничках считает возможным быстро обучить любого и каждого "реставрации". Это безответственное и страшное для икон, по возможным последствиям, издание. Разумеется, его "доступность" обеспечивает спрос. Но пытаться "самообучаться" и по специальным книгам нельзя: они лишь вспомогательный материал при систематическом обучении.

Что же такое для икон реставрация? Каждый из нас ходил к зубному врачу. Думаем, вряд ли кто любит туда ходить. И многие не ходят до последней возможности. Но если уж мы идем туда, то, во-первых, знаем, что будет неприятно и больно, а весьма вероятно, что после скольких-то зубов у нас уже никогда не будет, по крайней мере своих.

Так же дела обстоят и с реставрацией. Любое вмешательство так или иначе травмирует икону, нарушает изначально заданные и сложившиеся во времени внутренние связи. Профессиональная реставрация всегда - из двух зол меньшее. Вот почему всегда усугубляется любое из этих "зол", когда не реставрируется вовремя разрушающаяся икона (особенно это касается укрепления, консервации) или когда допускается к реставрации непрофессионал-"самородок", а также при несоблюдении условий хранения, которые помогли бы иконе "болеть" реже и легче.

С любым из этих зол не сравнима простота обращения с иконой, которая в действительности является бездумным отношением к ней - по сути, как к обычной вещи, которую всегда можно "заказать новую". Иногда приходится слышать рассуждения, что ценны только очень древние иконы, например, только до XVII века, а иконы "какого-то" XVIII или XIX века не достойны внимания.

Но даже все эти "краснушки", "девятнашки" (так пренебрежительно называют иконы XIX века, преимущественно "скорописанные" - тогдашнего "массового", более дешевого производства. Некоторые из них, сразу писанные "под оклад", имеют темно-красный фон или покрыты "под старину" темным, красно-коричневым лаком. Можно встретить даже упоминание и о "восемнашках" и "семнашках". Вообще жаргонных словечек может быть много, но ни их наличие, ни их количество в речи еще не свидетельствует о глубоких знаниях и компетентности говорящего. - Прим. ред.) и презируемые многими "картины" - уже бесценны. Таких больше не написать. Ушло время, ушли остатки того уклада, вкуса, мирозерцания, культуры, живой традиции. Они могут быть простоваты, иногда - даже умилительно-смешны. Но никогда не вульгарны, не претенциозны. Могло быть упрощение, ремесленная "скоропись" (все равно не теряющая основы, "иконности"), но не было "возрождения иконы на новом уровне", "моего видения". Так что даже "по культурно-художественному" признаку нельзя выделить из старых икон столь малоценные, что "с ними можно делать всё", потому что их "не жалко". В любом случае они живые свидетели нашей религиозно-художественной культуры.

* * *

Итак, иконы живут, болеют и могут умирать без помощи, внимания так же, как по злему умыслу.

Поэтому помимо осознания необходимости беречь иконы, требуются еще и определенные действия. Мы должны уметь правильно обращаться с ними, а не только молиться и просить. Общий долг людей верующих - грамотное и бережное сохранение икон. Это не обязательно что-то из ряда вон выходящее, совсем необыкновенное или таинственное, а только постоянные действия, необходимые для нормальной жизни икон. "Заболевшая" же икона, как и человек, должна лечиться только у специалиста.

Основы грамотного обращения с иконой относительно просты. Если честь, воздаваемая образу, возносится к Первообразу, то, прежде всего, надо бояться оскорбить святыню невнимательностью, безответственностью и даже потребительским отношением. Спасительный страх повредить ее материальному составу должен побудить сначала обдумать наши намерения, прежде чем мы начали что-то делать с иконой. Ведь даже причаститься можно "во осуждение", если без рассуждения приступить к этому величайшему Таинству.

Ап. Павел, много учивший о необходимости и важности веры для христианина, говорил и о том, что это должна быть "вера, действующая любовью" (Гал.5,6). Апостол же Петр, показывая путь к любви, увещевает нас: "Прилагая к сему все старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность..." (2Пет.1,5). И ап. Иоанн говорит: "Дети мои! Станем любить не словом и языком, но делом и истиною" (1Ион.3,18). Не исполняющих этой заповеди ап. Иаков называет "неосновательными" (Иак. 2, 20). Как видим, важность дел и рассудительности в них не только необходимы, но имеют и вероучительный смысл: чтобы христианин мог "показать веру свою от дел своих" (Иак.2,18).

Добавим сюда высочайшую догматическую важность образа в учении Православной Церкви. И подумаем, как мы оскорбляем и Бога, давшего нам Свой Нерукотворный Образ, и Его Пречистую Матерь, обещавшую пребыть со Своей иконой, нашим нежеланием задуматься, проконтролировать такие привычные (а вдруг - неправильные?!) представления.

Многое из сказанного станет понятным и все - важным, если не только ждать, просить или требовать от иконы, но и отдавать, и любить ее, как любят беззащитного, кроткого ребенка. Разве станет кто-нибудь экспериментировать со здоровьем своего малыша? Любящие родители часто с головой погружаются в чтение специальной литературы и расспросы, чтобы разрешить многочисленные недоумения, встречающиеся в процессе лечения их ребенка.

Создать для икон подходящие условия вовсе не так уж сложно и трудно, нужно только желание и разумный подход к делу.

Прежде всего, нельзя (даже недолго) хранить иконы в подвале, на колокольне, на чердаке, около труб и батарей, в сыром и душном помещении.

1. Нужно оборудовать хранилище икон. Обычно его называют ризницей. Но ризница (от слова "риза") - это хранилище богослужебных одежд и священных предметов, употребляющихся при богослужении, а также - ковров и т.п. Лучше всего все эти вещи хранить отдельно, даже в разных комнатах. По крайней мере необходимы отдельный стеллаж для ковров, вешалка или шкаф для облачений, шкаф или стеллаж для св. предметов и сосудов.

2. Хранилище для икон обязательно должно быть в сухой отапливаемой комнате с открывающимся окном (т.к. необходимо регулярное и контролируемое проветривание). Влажность должна быть 45-55% (в храме допустимо повышение влажности до 65%, но без резких ее перепадов), температура +18-20°C. Колебания этих показателей должны быть минимальны (не более 2% в течение суток по каждому параметру). В отопительный сезон воздух в помещении, где находятся иконы, нужно увлажнять (ставить в хранилище ведра с водой, но только там, где их невозможно нечаянно опрокинуть или толкнуть). Ни в коем случае не пытайтесь увлажнять воздух с помощью пара (от чайника, кипятильника и т.п.).

3. Хранить иконы ни в коем случае нельзя, складывая их штабелем друг на друга; нежелательно приваливать их к стене стопками, т.к.: во-первых, они повреждаются (обкалываются, царапаются одна о другую и т.п.); во-вторых, сложно найти нужную, а при поисках (часто торопливых) иконы опять же повреждаются; в-третьих, невозможно заметить вовремя икону, требующую реставрации.

4. Иконы необходимо хранить на специальных стеллажах или шкафах с полками в размер иконы или нескольких икон. Кладут их в горизонтальном положении. У каждой иконы должно быть свое место, и полки необходимо подписывать. Совершенно необходимо такое хранение для разрушающихся, аварийных икон.

Другой вариант: полка делается в высоту икон, а они ставятся следующим образом: оборот к обороту, а между лицевыми сторонами (с изображением) прокладываются подушечки (из ткани, набитые ватой или, лучше, синтепоном, но ни в коем случае не войлоком, т.к. это рассадник моли и др. насекомых) размером 10x10 или 10x15 см, сшитые по две лентой или тесьмой. Размер и толщина подушечки и длина ленты зависят от размера и толщины икон. Для больших икон (например, от 80x60 см и более) делаются специальные косые стойки, и они хранятся стоя, но не на полу. При таком хранении иконы ставятся "по темам" (праздники, святые, Богородичные и т.п.), полки подписываются - и тема, и перечень икон. Или же используется сквозная нумерация, а на полку прикрепляется список с расшифровкой.

Необходимо вести документацию на иконы, утварь, облачения и содержать ее в порядке (в древности всегда велись подробные записи о хозяйственной жизни храма, почти летописи).

При хранении в открытом стеллаже иконы необходимо заворачивать в кальку. Она менее всего может повредить икону, не оставляет волосков и пушинок. Иконы нужно оберегать от пыли, но, повторяем, ни в коем случае нельзя протирать ни сухой, ни мокрой тряпкой. А вот пол в хранилище необходимо мыть регулярно.

Хранить в алтаре иконы не рекомендуется: во-первых, на них все равно невозможно молиться, когда они стоят "стопкой"; во-вторых, там невозможно хранить их должным образом, да и зачем превращать Святое Святых в подсобное помещение.

Иное дело, если другой возможности нет. Тогда применяются те же стеллажи и шкафы, что описаны выше. Годятся обычные книжные шкафы, сейфы. Нужно только переделать полки. Очень важно, чтобы вплотную к стеллажу не было ни батареи (прямой источник тепла), ни открывающегося окна (возможность резкого перепада температуры и влажности), чтобы не было сквозняка, проходящего рядом с иконами. Проверить это можно, подержав узкую полосу тонкой папиросной, бумаги, зажав ее между пальцами горизонтально около икон. В струе воздуха, даже незаметной для нас (это часто бывает - вспомните обычное: "когда же это меня продуло?"), полоска бумаги будет колебаться.

5. Именно из-за сквозняка, ВСЕГДА идущего по полу, иконы нельзя хранить, не приподняв их на подставку-щит, высота которого должна быть не менее 5-10 см. Иначе нижние части икон "почему-то" осыпятся.

Иконы нуждаются не только в бережном хранении, но и в бережном обращении с ними. Их можно брать только за дерево: за оборот и за "бока". Иначе понемногу краска будет стираться сначала на краях, а там и дальше. Что же касается новых икон со свежей краской и отреставрированных, с тонировками на местах утрат, то они очень быстро покроются белыми пятнами и следами от пальцев.

Когда вы научились правильно держать икону, можете осторожно, приподняв ее на уровень глаз (если она маленькая; или подойти сбоку, если она большая),

посмотреть в косом свете (т.е. чтобы он падал сбоку) нет ли на ней явных, рельефных разрушений.

Заметив вздутия или "грядки", необходимо положить икону горизонтально и ничем не накрывать сверху. И обязательно позвать реставратора или хотя бы положить ее до того времени, когда будет чем ему заплатить. Лежать так икона может долго; горизонтальное положение и покой максимально сохраняет икону, и она сможет дожить до реставрации без потерь (лучше записать на бумаге, когда и много ли было разрушений, также - где примерно они были. Идеально - сфотографировать. Но главное - положить икону, причем ее поверхности ничего не должно касаться. - Прим. ред.).

Необходимо учитывать, что здесь упоминаются лишь самые "вопиющие" случаи разрушений. И нельзя утверждать, что если ничего не заметно (неспециалисту), то ничего и нет. Мы просто хотим показать, что кое-что может заметить любой заинтересованный человек, задавшийся вопросом "что я могу сделать для почитаемых мною икон?". Заметить и предупредить дальнейшее разрушение.

Одним из характернейших, незаметных в начале (но очень быстро развивающихся) разрушений иконы является мелкое шелушение краски (часто на "личном"), которое не различит необученный и неопытный глаз. Краска отделяется при этом от левкаса и едва держится как бы чешуйками очень маленького размера. И вот такую икону сначала много десятков, а то и сотен верующих целует (например, на аналое). Заметим, благоговейно! А перед праздником ее благоговейно же протирают-умывают. Если же ей очень не "повезет", то еще и святым маслом могут смазать - для блеска... Потом остается только удивляться: почему "иконочка белыми пятнышками пошла" или отпали фрагменты?

"По горячим следам" хочется сказать также о чрезмерном почитании у нас в храмах не только самого образа, сколько его яркости и блеска. Более того, этих последних добиваются настойчиво, постоянно и почти любыми средствами.

Прежде всего это относится к иконам в окладе. Их начищают - как правило, к каждому празднику, - "чтоб горели". Для этого чаще всего используют зубной порошок, хотя нужны специальные средства для чистки драгоценных металлов, а нередко применяют пасту ГОИ или абразивный хозяйственный порошок, - и начинают "тереть до дыр". Известны даже случаи использования кирпичной крошки, особенно в сельских храмах.

Но необходимо знать, что пасты, порошки и даже любимый многими мел - это все абразив, т.е. мелкие жесткие частицы, сдирающие все на своем пути: и грязь, и позолоту. Не умываем же мы для эффективности чумазого ребенка серной кислотой, чтобы он был чище.

И со временем, смотря на иконы, можем видеть, что осталось от прекрасного дорогого оклада: вот здесь, где не достала чья-то трепетная рука, можно разглядеть фрагменты серебра или позолоты, а все остальное - блестит латунь.

Разве не могли предки сразу сделать латунный оклад? Но они золотили и серебрили иконы, надеясь, что верующие потомки бережливым и благоговейным уходом смогут их сохранить. Драгоценности вообще используются в окладах и для богослужебной утвари как жертва, как посвящение Богу самого лучшего, дорогого. Блеск же - переменная величина, и во всяком случае - не самоцель.

Во-первых и самое главное - окладу не свойственно (а если подумать, то и не нужно) сиять и сверкать как зеркалу. Это и не зеркало. Это фон, обрамляющий лик. Иконная живопись - темпера, да еще покрытая олифой, по природе своей несколько матовая.

Во-вторых, оклады конечно нужно содержать в чистоте, но чистить их нужно именно от грязи: нечасто и регулярно (примерно раз в год). Здесь неуместны авралы, т.к. торопливость и неаккуратность приводят к повреждению икон, засорению их чистящими средствами и т.п.

Лучше всего, чтобы оклад легко снимался и чистился отдельно от иконы. Но **ВПЕРВЫЕ** снимать оклад с иконы **МОЖНО ЛИШЬ РЕСТАВРАТОРУ!** Иконы, находящиеся под окладом, часто представляют страшные руины даже при сохранности видимой части.

После реставрации закреплять оклад надо только одним-двумя небольшими латунными гвоздиками (на большой иконе, например, четыремя-пятью). Этого вполне достаточно. Нельзя набивать оклад на "лицо" иконы. Нужно найти реставратора по металлу и восстановить загиб кромки. (Тем более нельзя набивать что-либо другое на икону, например благодарственные украшения.)

Как правильно чистить оклады икон, старинные лампы и подсвечники, посеребренные и позолоченные? Это делается накрученным на заостренную деревянную палочку ватным тампоном. К средствам, убирающим грязь и не разрушающим металл, относятся "Бычья желчь медицинская", моющая жидкость "Прогресс", раствор "Детского" мыла. (Все эти вещества химически нейтральны и неабразивны.) Тампон смачивается несильно, чтобы не текло на икону. Затем моющее средство два-три раза стирают тампоном, смоченным в кипяченой холодной воде.

Кропотливость и кажущаяся сложность такой работы не будут восприниматься очень трагически, если вспомнить, Кому мы работаем. Ведь "проклят всяк, творяй дело Божие с небрежением" (Иер.48,10). Следить за чистотой самих икон тоже нужно, но ставя сохранность иконы на первое место. Нет ни средств, ни обстоятельств, оправдывающих чье-то желание заработать, сэкономить, попробовать свои силы или самоутвердиться.

* * *

Иконы вообще не только художественные предметы храмового интерьера. Это особые его обитатели. И именно по этой причине в каждом храме необходим

штатный хранитель, т.е. человек или с реставрационным образованием (по специальности "станковая живопись"), или хотя бы прошедший стажировку по курсу "Консервация станковой темперной живописи". Тем же, кто убирается в храме, надо знать, что нельзя обращаться с непокрытыми стеклом образами как с находящимися в застекленных киотах. Поверхность иконы отличается от поверхности стекла так же, как щечка малыша отличается от его любимого и столь же вымазанного вареньем мячика. Разве кто-нибудь умывает внука или дочку раствором стирального порошка?

Между прочим, киоты - прекрасная, незаменимая в своем роде вещь. Предел мечтаний реставратора - чтобы каждая икона в храме была в своем застекленном киоте (не совсем "глухом", сбоку лучше оставить отверстия для минимальной, но необходимой циркуляции воздуха).

Это, во-первых, сбережет икону от пыли и "заботы" благоговейных, но невежественных рук. Во-вторых - от помады на губах (столь часто остающейся на иконах). В-третьих, киот позволяет создать вокруг иконы более щадящий микроклимат, сглаживая колебания температуры и влажности воздуха.

Большие иконы и "напольные" Распятия можно хотя бы защитить стеклом (или оргстеклом) на зажимах. При этом необходимо вставить несколько маленьких прокладок (0,5x1 см) по периметру остекленной части иконы (по полям). Остеклять нужно все части, которые целуют.

Увы, тихо и осторожно, в благоговении, "приложиться" могут не все. А более эмоциональные лобзания безусловно уносят каждый раз немного краски, т.е. собственно образа. Это жизнь, с этим ничего не поделаешь, но можно ослабить неизбежный для святых икон вред. Конечно, прикладываться к самой иконе, не к киоту - совсем иное дело; многие возмущаются, что их лишают этой возможности. Но давайте подумаем, что важнее - чтобы осталась сохранной икона или наша "приятность" целовать незастекленный образ?

С горечью упомянем и такую, частую в храмах, ситуацию. С тщанием, затратами, из лучших побуждений изготавливается (долго) один киот, с чудной резьбой, иногда с золочением, например для храмовой иконы. Обвешивается лампадами (чтобы всё - как в старину). А двадцать-тридцать икон (часто весьма ценных, в любом случае - старинных, им ведь по 100-150 лет минимум) тихо угасают под неутомимой тряпкой, истовыми поцелуями, энергично прикасающимися челами...

А ведь на те же деньги и за то же время все они могли бы иметь свой "дом", хоть и скромный. Если храм не может себе позволить заказать резные и позолоченные киоты, то это не повод не делать простые. Чтимый святой не оскорбится скромностью украшения своего образа, если это позволит сохранить другие святые лики; он без ропота поделится с ними нашим усердием и вниманием.

По поводу сохранения аналойных икон возможно несколько решений.

1. Иконы, которые чаще других кладутся на аналой (например "Воскресения Христова", великих и двенадцатых праздников), можно почитать индивидуальными киотами.

2. Для других, попадающих на него 1-2 раза в году, можно сделать один (или 2-3 разных размеров) киот, в который и выкладывают эти иконы для почитания и целования. Можно потратить время и продумать сменные внутренние ограничители и рамки для разных размеров икон.

3. Можно сделать аналой-киот со сменными упорами и рамками, чтобы выкладывать иконы всех имеющихся размеров.

Конечно, нужно потом не лениться использовать все эти приспособления. Но это уже проблема не хранения икон, а хранения совести.

В храмах со стенами, покрытыми фресками (или масляной росписью), конечно, будут свои специфические проблемы, иные, чем с иконами. **НО ВСЕ ОНИ - ДЕЛО СПЕЦИАЛИСТА**, реставратора настенной живописи. Можно дать только несколько советов для повседневной жизни:

1. Никогда и ничем нельзя мыть или "чистить" стены с росписями. Если они кажутся темноватыми или грязноватыми, надо пригласить реставратора для консультации. Лучше пусть они будут темными, но все же будут. Фрески очень уязвимы. К тому же иногда они заранее выполнялись в темном колорите, "под старину".

2. Чтобы стенные и потолочные росписи не темнели от копоти, необходимо использовать только восковые свечи и чистое лампадное масло. ("Деревянное" масло - это оливковое, а вовсе не техническое вазелиновое с добавлением машинного, хотя его в последнее время и называют "деревянным".)

3. Вдоль всех стен с росписями (особенно страдают западная стена храма и стены гультыща) необходимо поставить легкую оградку так, чтобы люди не могли прислониться к ним.

Если вдоль стен устроены скамьи, то росписи за ними на всю высоту человеческого торса должны защищаться высокой спинкой, лучше не совсем глухой.

Здесь кстати сказать, что и к иконам нельзя прислоняться, как бы мы ни устали, даже к большим, потому что это не стена и не подпорка. Лучше присесть на скамью. Ведь не станем же мы облокачиваться на молящихся рядом с нами!

В храме недопустимы бытовые насекомые (т.е. должно быть чисто и в дальних закоулках). Например, тараканы и мухи часто едят живопись, особенно свежую.

Мухи оставляют на иконах т.н. "засиды", светлые скопления слегка выпуклых мелких точек. Их ни к коем случае нельзя соскребать, поскольку эти мушиные

экскременты имеют кислую среду и вступают в химическую реакцию с материалами икон (картин, росписей и т.п.) и прожигают их до левкаса.

Теперь поговорим о проблеме весьма сложной, в худших случаях мало зависящей даже от самого пристального нашего внимания. Эта проблема весьма остра в сельских храмах, особенно в деревянных.

Речь идет о заражении древесины жучком-точильщиком. Его называют и червяком, и короедом, и жучком, и древоточцем, и шашелем, имя ему и вправду легион. Результат же его деятельности - иконы со множеством маленьких дырочек, иногда превратившиеся уже в нечто разваливающееся, мягкое, вроде хрупкой губки.

К сожалению, эти маленькие дырочки, обычно находящиеся на обороте иконы, или не замечаются, или на них предпочитают не обращать внимания. Между тем известны случаи, когда стоявшие в киоте иконы, особенно большого размера, внезапно осыпались мелкой крошкой. Это происходит потому, что практически левкас долгое время держится на тонкой полоске оставшегося дерева и наконец отваливается под собственной тяжестью. Предотвратить подобные случаи возможно только при регулярном осмотре специалистом всех икон в храме.

Ученые-энтомологи насчитывают десятки пород этого маленького и опасного насекомого. Только в средней полосе России встречаются такие виды точильщиков: мебельный, северный, домовый, грабовый, красноногий, еловый, ребристый, бархатистый, а также мягкий и хлебный. Жучок, в зависимости от вида, имеет длину 4-8 мм, бывает темно-бурого, черного или красноватого цвета с более или менее цилиндрическим туловищем.

Самка откладывает яйца в неровности древесины (и чем шероховатее поверхность, тем более вероятность заражения), но не на гладкие места, т.к. вышедшая из яйца личинка точильщика не может прогрызть без опоры гладкую поверхность.

Точильщики в стадии личинки чрезвычайно устойчивы к неблагоприятным условиям и очень живучи, даже больше чем тараканы. Они могут многократно окукливаться и ждать по многу лет. Яды на них почти не действуют или воздействуют на все живое вокруг больше, чем на жучка.

Личинка жука-точильщика живет от 1-2 до 5-6 лет внутри доски и питается древесиной. За 1-2 года личинка разрушает довольно большой участок древесины, делая спутанный ход длиной до 50 см. В ее ходах остается продукт жизнедеятельности личинки в виде древесной пыли, которая называется "буровой мукой". После того как личинка перезимовала, окуклилась, весной и в начале лета начинается лёт молодых жуков. Они вылетают, прогрызая на поверхности доски так называемые лётные отверстия, наличие которых позволяет увидеть, что доска была поражена.

Сам жук уже ничего не ест, только пьет воду и вскоре, через 1-2 недели, оставив потомство, умирает. Жуки летят к свету, так что их наличие можно проверить на подоконниках весной.

Нередко пораженная доска опять является теплым приютом и столовой для только что народившихся личинок. После неоднократно повторенного заражения и вылета жучков доска превращается в труху.

В европейской части России наиболее распространены виды жучков-точильщиков: северный, домовый, а больше всех - мебельный (до 70 % поражения икон принадлежит именно ему). С юга, например с Афона, к нам могут попасть предметы, зараженные средиземноморским теплолюбивым точильщиком. В естественных условиях средней полосы России он быстро вымирает, но в отапливаемом помещении заражение может стать хроническим.

Мебельный точильщик темно-бурого цвета, длиной 3-5 мм, с переднеспинкой в виде острого горбика, хорошо заметного в профиль. Лётные отверстия круглые, диаметром 1-2 мм.

Массовый лёт мебельного точильщика в средней полосе европейской части России происходит в мае-июне, в более холодных областях в июле. Последние жуки могут появляться в сентябре, поэтому наиболее надежный путь своевременного выявления зараженных предметов (икон) - это регулярный их осмотр с апреля по сентябрь, причем в мае-июне - ежедневно.

Северный точильщик является обычным вредителем деревянных построек в зоне хвойных лесов европейской части России. Это красновато-бурый жучок длиной 4-5 мм, без острого горбика над головой, с четкими точечными рядами на надкрыльях; надкрылья на концах как бы подрезаны, что видно в 6-кратную лупу.

Массовый лёт этого точильщика под Москвой бывает в мае и почти заканчивается в 20-х числах июня, хотя отдельных жуков можно встретить и в августе. На севере европейской части России лёт на месяц запаздывает. Диаметр лётного отверстия - 1,9-2,1 мм.

Домовый точильщик - жук черного цвета, длиной 5-7 мм, с двумя золотисто-желтыми пятнышками в задних углах переднеспинки, заметными даже без лупы, с четкими точечными бороздками на надкрыльях; концы надкрыльев как бы подрублены.

Первые жуки появляются в конце марта - это молодые перезимовавшие насекомые. Затем лёт как бы приостанавливается и продолжается уже в мае с пиком в середине июня. Пик лёта для севера европейской части России и юга Сибири приходится на июнь - начало июля. Диаметр лётных отверстий - 1,8-2,8 мм.

Как проверить, заражена ли икона точильщиком? Во-первых, должны насторожить круглые (и не совсем) лётные отверстия различного диаметра: на обороте, сбоку и

даже на лицевой стороне. Жук может прогрызть "по пути" не только левкас, но даже многомиллиметровый металл или бетон. Особенно свидетельствуют о возможном "свежем" заражении светлые отверстия с острыми краями. Если отверстия темные, грязные, в них видна слежавшаяся "буровая мука" (можно осторожно пошевелить ее булавкой), то, возможно, живых жуков и личинок там нет. Но зимой (до лета) это проверить невозможно. В таком сомнительном случае надо поместить икону в полностью закрытый (заклеенный) бумажный пакет. Если летом там будут отверстия - значит, икона все же заражена.

Во-вторых, можно положить икону с летними отверстиями на чистый лист бумаги и легонько постучать пальцем по боковым сторонам. Если посыпалась "буровая мука", тем более если дырок немного, а мука еще и очень сухая, легко разлетается при слабом дуновении воздуха - весьма возможен активный очаг заражения жучком.

Бессмысленно пытаться поливать зараженные иконы дихлофосом, средствами от бытовых насекомых. Даже специально разработанные "Антишашелин", "Древотокс" и т.п. недействительны, т.к. в дерево очень трудно "загнать" любое вещество глубже чем на 5 мм, а тем более равномерно и на всю глубину.

Возможность применения каких-либо ядохимикатов в каждом конкретном случае может определить и посоветовать только специалист-энтомолог. [Кстати, многие реставраторы, не прослушавшие специального курса энтомологии, знают только некоего "древоточца" или "жука" (или другое название), не подозревая разнообразия видов, их "режима" жизни, опасности заражения и методов борьбы с ними].

Если икона поражена именно мебельным точильщиком, то единственное, что можно сделать самостоятельно - это выморозить популяцию, не повредив при этом иконе резким перепадом температуры. Зараженная икона помещается в полиэтиленовый пакет, постепенно охлаждается: сначала на неделю кладется в холодильник (+3-5° С), затем на неделю в морозильную камеру (-3-5°С). После этого икона помещается в морозильную камеру с температурой -18-20° С на 1-2 месяца. Затем она еще более медленно, по 2 недели, "согревается" и вынимается из полиэтиленового пакета. (Без пакета вся влага выморозится, что очень опасно для сохранности иконы.)

Такой же результат может быть получен в местностях с холодной долгой зимой (2-3 месяца стабильно ниже 18-20°С). Иконы, завернутые в бумагу и полиэтилен, с начала осени выкладываются за окно, на непротекающий чердак, колокольню (без данной цели иконы там хранить ни в коем случае нельзя!) Вносят в помещение иконы после конца отопительного сезона.

Только длительное воздействие очень низких температур губительно для личинок. Краткое или слабое похолодание (до -18°С) они переносят просто замедляя или приостанавливая развитие.

Северные породы жучка еще устойчивее к холоду. Но они не выносят сухости. Поэтому чтобы приостановить их развитие, надо "раздобыть" специалиста, который точно определит "кто виноват?" и "что делать?".

Проблема эта на самом деле крайне серьезная, трудоемкая и трудноразрешимая. Надо стараться не допустить заражения храма, икон. Особенно если есть ценные иконы или сама церковь является художественно-архитектурным памятником. Избавиться от этих "гостей" необычайно сложно, часто они становятся хозяевами храма, а само здание внутри, иконостас начинают напоминать улей, но только наполненный не пчелами, а всевозможными жуками, разрушающими древесину.

Нельзя вносить ни одной иконы с лётными отверстиями, не показав их специалисту. Заражение может произойти от любых других деревянных предметов, например мебели. Всё "дерево" необходимо тщательно осматривать. Нельзя хранить также древесину с корой. Можно получить стаю "усачей", питающихся корой, построив, например, строительные леса на скорую руку.

Хотелось бы сказать, как надо правильно проветривать церковь. Увы, есть много храмов, где самого обычного проветривания почти не бывает. Но если даже людям становится плохо от духоты в храме, однако они смиренно терпят, то иконы непременно подвергаются разрушению. Чтобы происходила смена воздуха, проветривание обязательно для всех храмов. Но это надо делать таким образом, чтобы не было сквозняков, потому что они причиняют иконам огромный вред.

Это относится и к отапливаемым храмам. Потому что если идет постоянный сквозняк, то повредится рано или поздно любая икона, даже если она здоровая. Хорошо известно, что можно не простудиться в мороз, а на сквозняке в теплую погоду легко простынет и крепкий человек.

В неотапливаемых храмах с того времени (обычно с марта), когда хоть на несколько часов температура внешнего воздуха выше температуры в храме, при солнечной, достаточно сухой погоде, - только на это время - открывают 1-2 форточки (с той стороны, откуда не дует ветер). Затем их закрывают. При этом плавно повышается температура воздуха в храме, избегается резкое изменение влажности и образование водяного конденсата (струек воды, стекающих по окнам, иконам - по всему). Если день сырой - проветривание не производят до улучшения погоды. На улице должно быть суше и теплее, чем в храме.

Если же начать проветривать резко в теплое время (например в мае, при температуре воздуха около 25°C) в закрытом холодном храме - например, открыть все двери и окна прямо перед началом богослужения, то по стеклам потекут ручьи.

Разбухшие двери и окна замечали все. Капли на окнах тоже, но не отдавали себе отчета в смысле происходящего. А ведь влажный теплый воздух - даровая теплица для грибов, плесени, некоторых пород жука-точильщика. К тому же такое повышение влажности (и, соответственно, увеличение объемов древесины) и последующее достаточно быстрое высыхание (и несогласованное уменьшение объемов всех материалов) приводят к физическому разрушению и икон, и фресок, и резных иконостасов.

Кто хочет представить себе, какие силы включаются в работу, пусть склеит пару досок и попробует затем разорвать их "по шву" или найдет покоробившуюся доску и попытается ее распрямить.

Необходимо всегда помнить, насколько важна стабильность условий, максимальная плавность и регулярность их изменений.

Регуляция микроклимата в храмах, учитывая их особую, сложную конфигурацию архитектурного объема, дело очень трудоемкое, всякая ситуация может иметь неожиданные особенности. Целая область науки - климатология - занимается изучением этих проблем. Хранитель храма обязательно должен получить консультацию у климатолога.

Но даже такое вроде бы обыденное действие, как проветривание - но только грамотное, - может сотворить чудеса, спасти храм и его святыни, только если мы, верующие, не поленимся спросить "как?" у специалиста.

Кстати, множество проблем, связанных с соблюдением температурно-влажностного режима, возникает в восстанавливаемых храмах и монастырях. Поскольку условия внутри возобновляемого храма резко меняются, то опять налицо острая необходимость хранителя, заботящегося о максимальной сохранности храма и икон, знающего, что нужно делать и кого спрашивать.

При этом разумные претензии, обусловленные требованиями здравого смысла, удовлетворяются, и снимается напряженность, возникающая между церквями (монастырями) и музеями. Смотрителя же храма (не реставратора) можно обучить достаточно быстро на стажировке.

Говоря о хранении икон, нельзя не заметить, что все обсуждаемые меры и правила действенны и возможны только в храме, о состоянии которого внимательно и с любовью заботятся, несмотря на то, старый ли это, никогда не закрывавшийся храм, или вновь воздвигаемый из руин, уникальный памятник архитектуры, или более "обычная" для нас церковь XVII-XIX в.в.

Красота русских храмов сохранилась благодаря тому, что их, прежде всего, воздвигла горячая вера народа и его любовь к Богу. Византийская крестово-купольная система была приспособлена, привита к нашим особым климатическим условиям: большой разнице летних и зимних температур, мягким грунтам, резкому потоку холодного воздуха зимой, частым осадкам и многому другому.

Несмотря на сложную планировку храма, важно - повторимся еще раз - чтобы в нем происходила регулярная смена воздуха, поскольку плесень, микрогрибы и паразиты особенно бурно развиваются в застоявшейся атмосфере. К тому же затхлый воздух ускоряет старение всех материалов, в том числе камня, металлов, штукатурки, фресок, тканей и т.п.

Внешние, часто сложные, контуры храма также требуют внимания, как и вообще наружное состояние храма. Любой храм должен иметь идеальное состояние кровли и водостоков. Необходимо также защищать "kozyрьком" выступы "наличников", капителей и т.п.

Важно всегда помнить, что дождевые и грунтовые воды представляют собой раствор солей (а часто кислот), постоянное попадание которого на фигурные участки храма, протекание кровли, разных стыков и неисправные водостоки приводят к засолению кладки. Она начинает распадаться, отваливается штукатурка, гибнут фрески. Борьба с "высолами" очень сложно, они проявляются еще долго после проведения полного ремонта.

Засоление возможно также путем подсоса грунтовых вод. Обязательна отмостка камнем и дренаж вокруг храма. Не должно быть вплотную к стенам ни травы, ни кустов, ни деревьев и т.п. Нельзя вместо отмостки и дренажа делать канаву или заливку бетоном, потому что он затрудняет воздухо- и влагообмен. Вода будет просачиваться сквозь бетон в щели, и разрушение начнется заново. Также необходимо продумать, нужно ли сделать дренаж прилегающей территории (например на склоне холма). И всегда надо искать вариант решения (а их, как правило, несколько) наиболее щадящий и благоприятный для храма. В противном случае через 10-20 лет потребуется новый дорогостоящий ремонт.

Деревянные конструкции (окна, двери) должны также находиться в идеальном состоянии, особенно в барабане. Подклет должен постоянно проветриваться естественным путем. Неотапливаемый храм перед тем, как закрыть его на зиму, также необходимо хорошо проветрить осенью (в сухие дни).

В храмах с гульбищами (обводными галереями) должны обязательно проветриваться гульбища. Оттуда новый воздух поступает в основной объем церкви, где необходимо открывать боковые двери.

Вот краткое изложение самых основных моментов, данное только для того, чтобы заострить внимание на главных проблемах и предостеречь от типичных ошибок. Мы намеренно не дали подробных советов, чтобы не создалось обманчивое впечатление после прочтения этой книги, будто уже стали известны все тонкости реставрационного процесса.

Хочется повторить еще раз - что иконы, как и люди, все разные и находятся в разных условиях, поэтому помочь им может только их "доктор" - специалист по реставрации икон.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема сохранения уже имеющихся и переданных Церкви икон очень серьезная и наболевшая. Многолетние наблюдения по храмам вызывают горестные чувства и опасения, за судьбу наших святынь. Верующие специалисты уже не переживают за

то, что музеи без энтузиазма отдают храмам иконы из своих фондов. У них осталось одно переживание - как бы сохранить то, что уже имеется.

Однако до сих пор в нашей православной печати проблема сохранения икон не поднималась, а между тем культура отношения к церковным ценностям воспитывается только в атмосфере постоянного интереса и компетентного обсуждения разнообразных вопросов, связанных с этой темой. Мы очень надеемся, что в таком обсуждении примут участие специалисты, ведь, помимо профессиональных знаний, ими эта проблема особенно глубоко прочувствована и пережита.

Церковному обществу крайне нужны их советы по сохранению вверенного православным Преданием богатства. Это поможет уберечь и наши святыни от разрушения, и нас самих от невольного (несознаваемого) греха небрежения, а порой и кощунства по отношению к ним. Ведь любящий свою Родину человек чувствует как ценность своей национальной культуры, так и свою особую ответственность за нее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Настольная книга священнослужителя, т. 4. М., 1983 г.
2. Л. Успенский. "Богословие иконы Православной Церкви". Изд. Западно-Европейского экзархата Московский Патриархат, 1989 г.
3. "Философия русского религиозного искусства XVI-XX вв.", Антология. М, изд. группа "Прогресс", "Культура", 1993 г. Статьи:
 - Инок Григорий (Крут). "О почитании икон".
 - Монахиня Иулиания (М. Н. Соколова). "Икона - священный предмет".
 - Анатолий (Мартыновский). "О иконописании".
 - Иван Снегирев. "Взгляд на православное иконописание".
4. Н. Барская. "Сюжеты и образы древнерусской живописи", статья "Иконостас". М., Просвещение, 1993 г.
5. "Акафисты Пресвятой Богородице". Изд. группа Свято-Троице-Серафимов-Дивеевского женского монастыря "Скит", 1994 г.

Как правильно обращаться с иконами. М., "Центр Благо", 2000.